

Сказки
Восточной
и Южной Сибири

мифы и легенды

Сказки
Восточной
и Южной Сибири
мифы и легенды

Москва
Издательство АСТ

УДК 398.2(470)
ББК 82.3(2Рос)-6
С42

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрации в блоке и на обложке
Смирновой Варвары

Сказки Восточной и Южной Сибири. — Москва:
С42 Издательство АСТ, 2024. — 240 с. — (Мифы и легенды народов
России).

ISBN 978-5-17-164189-4

Восточная и Южная Сибирь — регион, что простирается от берегов могучего Енисея далеко на восток и открывает для нас свои двери в мир сказок и легенд коренных жителей. В этом сборнике собраны сказки народов, населяющих Восточную и Южную Сибирь: энцев, нганасанов, долганов, хакасов, тувинцев, чудымцев, тофаларов, бурятов, эвенков и кетов.

Сказки... о причудливом шамане, что обращался в птицу, об избранном мальчишке и дочери самого Солнца, о богатырях и лесных неурядицах животных. Об этом и не только поведает вам сказочная Сибирь!

УДК 398.2(470)
ББК 82.3(2Рос)-6

ISBN 978-5-17-164189-4

© В. Смирнова, иллюстрации, 2024
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

ДНЦЫ

Баручи

Жил-был Диа и был у него брат Баручи — однорукий и одноногий. Олешков* у них было штук десять. Жили они вместе с матерью. Диа все время охотился, а Баручи караулил стадо.

Однажды ушли олени через речку. Баручи спросил у них:

— Почему вы ушли за речку? Почему намочили бакари**?

Взял он нож, с десяти живых оленей весь камос*** срезал и произнес:

— Ходите теперь через речку босиком!

Вечером пришел Диа. Баручи спросил у него:

— Почему наши олени такие глупые, ничего не понимают? Вот они ушли через речку, и бакари намокли.

— Какие бакари? Олени бакари не носят, — удивился Диа.

— А что у них на ногах?

— У них не бакари, а камос.

— А я думал, что это бакари. Пожалел, что они намокнут, и срезал.

— Ну что ты наделал! Зачем камос ободрал? Пропадут теперь олени! — закричал Диа и подумал: «Надо Баручи где-нибудь оставить, а то он много чего натворит, если я уйду надолго».

* Олешек — детеныш оленя, олененок.

** Бакари — сапоги из оленьей шкуры.

*** Камос — шкура с голени животных.

Вот аргішили* они однажды, Диа впереди шел. Вдруг он увидел озеро, во льде — прорубь. Диа позвал Баручи:

— Иди-ка сюда! Тут в проруби много народу, поют, играют!

Баручи глядел, глядел, ступил ногой в воду да и пошел ко дну. А брат его дальше отправился.

Через три дня вечером Диа заметил, что идет кто-то. Открыл дверь, а это Баручи пришел и десять больших чиров** принес. Баручи сказал:

— Брат, ты, наверное, меня за рыбой послал? Я принес рыбы.

«Что же он за человек? — думал Диа. — Как из проруби выбрался?»

В другой раз опять аргішили. Нашли высокое дерево, Диа поднялся на его вершину:

— Эй, Баручи! С этого дерева всю землю видно! Ох, как интересно! Иди сюда!

Баручи поднялся к брату, а Диа схватил его и привязал веревкой к верхушке дерева.

— Вот где будет твое место! — сказал, сам слез с дерева и пошел дальше.

Прошел он немного, остановился и три дня на этом месте прожил. Вечером снова заметил, что человек идет. Присмотрелся, а это Баручи.

— Брат мой, наверное, тебе нужны были дрова? Ты оставил меня их рубить? Я принес дров на целый год.

* Аргішить — глагол, образованный от существительного «аргіш» — караван из оленьих упряжек.

** Чир — белая жирная рыба.

Диа ответил:

— Это опять ты, Баручи! Я же тебя крепко веревкой привязал! Ну, ладно, больше я тебя трогать не буду. Но и ты ничего не трогай, а то ведь это ты меня без оленей оставил!

Так прошло несколько дней.

Однажды решил Баручи пойти на охоту. Шел, шел и увидел большое озеро, на нем много сетей поставлено. Баручи начал вынимать сети. Рыбы в них полно! Вдруг видит: кто-то к нему приближается. А это, оказался одноглазый великан Сихио. Подошел Сихио, и спросил:

— Кто ты такой? Почему мои сети вынимаешь?

— Это мои старые сети! — ответил Баручи. — Их здесь мой отец поставил, когда я родился!

— Неправда! Это мои сети! Я их недавно поставил!

— Нет, — упрямылся Баручи, — это мои сети. Давай принесем сюда шайтанов*, у них спросим! У тебя шайтан есть?

— Есть.

— Завтра рано утром приходи сюда с шайтаном. Я тоже приду.

Утром он встал рано и крикнул матери:

— Одевайся, мать! Пойдешь со мной!

Взял он маленькие саночки, и пошли они к озеру. Баручи шепнул матери:

— Я скажу Сихио, что ты — мой шайтан. Встань на санки на четвереньки!

Старуха послушно встала на четвереньки, Баручи завязал ей лицо. Пришел Сихио, тоже саночки притащил. Баручи ему объявил:

* Шайтан — злой дух.

— Смотри, Сихио, вот мой шайтан. Теперь ты своего покажи.

Сихио показал сделанного из дерева человечка — сэда.

— Теперь мы будем с шайтанами говорить, — сказал Баручи. — Я первый спрошу: «Скажи, шайтан, чьи это сети — Сихио или моего отца? Правду скажи!»

Старуха тут же сообразила:

— У-у! Это старые сети отца Баручи!

— Ну, Сихио, слышишь? Шайтан сказал, что это мои сети. Теперь ты своего шайтана спроси.

Сихио несколько раз спрашивал шайтана, а у того рта нет — как он говорить будет? Вот Баручи и решил:

— Значит, моя правда!

Сихио пошел домой, а Баручи всю рыбу из сетей вынул. Когда Сихио не стало видно, он развязал мать. Нагрузили они целую нарту рыбой и отправились домой.

Как появились олени у самату

Люди из рода самату* были раньше безоленными. В давние времена жил один оленный человек из рода муггади. У него оленей было очень много, а у самату же были только собаки.

Однажды муггади ушел погостить к самату-старик. Жило он около рыбного озера. Огонь он разжигал тальником, потому что дров у него не было. Пришел к самату оленный муггади и сказал:

— Эй, дядя, у тебя есть собачонки? Продай-ка мне пару собак.

Самату ему ответил:

— Ну, бери. Есть у меня собаки. А ты что можешь дать мне взамен?

— Оленей у меня полное стадо. Много! Никак не могу их без собак собрать.

Старик-самату спросил:

— Сколько возьмешь собак за своих оленей?

Тот ответил:

— Не знаю. Смотря как ты будешь ценить собак?

Тогда старик-самату предложил:

* Самату – энцы.

— Ты давай мне двух оленят, одну важенку* и одного быка. Больше ничего не возьму. Может быть, у меня тоже олени будут.

— Ладно, — согласился муггади, отдал оленному старику двух собак и взял за это двух оленят.

Стал старичок своих оленят кормить. Так и жил. Спросил он оленного муггади:

— Откуда ты пришел? Какого рода-имени?

— Как же я тебе скажу о своем роде, о моем имени, — ответил ему муггади. — Ты сам про это узнай.

— Как я скажу тебе о твоём роде? — удивился самату — Может быть, ошибусь я или нет, но ты называешься Тысланга**.

Муггади улыбнулся:

— Ладно, это правильно. Я тебе двух оленят дал. Хорошо, что ты угадал, кто я. Эти оленята у тебя вырастут.

Тот самату был не очень старым. Тысланга ему велел:

— Если ты ребенка найдешь, то давай оленей бедным людям. Кто бы ни пришел к тебе с просьбой, никогда не отказывай. Но если будешь отказывать тем, кто нуждается, все равно я об этом узнаю, потому что я тебя всегда увижу.

С тех пор появились олени у человека из рода самату.

* Важенка — название взрослой самки северного оленя.

** Тысланга — олений бог.

Найденные люди

Один человек из рода самату ушел промышлять диких оленей. Прямо перед собой увидел он в тундре двух человек: мужчину и женщину. Стал их догонять на оленях и поймал. В руках у них были оленьи рога. Связал их самату ремнями, положил на нарту и привез домой.

У этого старика были сын и дочь. Когда старик-самату привез пойманных им людей домой, то закричал:

— Эй, сын! Поймал я двух людей. Кто они такие, не знаю. Может быть, заблудились. Давай, тащи их в чум.

Пришел сын старика и спросил этих людей:

— Откуда пришли вы?

Они молчали, но как почуяли человеческий запах, так и запрыгали. Сын удивился и обратился к отцу:

— Что же делать будем с ними?

Старик подумал-подумал и сказал:

— Замотай веревкой да веди в чум, что-нибудь придумаем.

Бросили их в чум. Старик собрал стадо оленей и забил одного олененка. Взял свежую кровь и вымазал ею лица у привезенных людей.

Старик спросил:

— Ну, откуда пришли? Или заблудились? Таких людей я никогда не встречал.

А они сидели и молчали. Тогда старик, повернувшись к сыну, заговорил:

— Ну, сынок, носи-ка мне бубен шаманский.

Стал старик шаманить. Камлал* он два дня и шепнул своей старухе:

— Знаешь, эти люди не заблудились, просто они сами пришли. Я высмотрел их следы, откуда они брели. Следы тянулись из того места, где находится земля злого духа. С той земли убежали эти люди. Нет у них никаких родственников. Никто не придет за ними.

Пролетели три дня. Старуха варила обед. Как привезли этих людей, трое суток их не кормили. Через три дня старик говорит:

— Вари, старуха, им что-нибудь.

Дали им мясо на тарелке. Не едят они его. Спросил старик:

— Почему не едите?

Молчат они, говорить не могут. Махать руками стали, знаки оказывать. Старик к жене обратился:

— Ну, давай, рыбу вари! Раз они оленье мясо не едят, может быть, рыбу станут есть.

Дали им рыбу. А они и не взглянули. Молчали да руками знаки какие-то подавали. Рассердился старик:

— Ну что вам надо?

А они молчали, да и все. Тогда старик и решительно сказал:

— Давай-ка, старуха, разводи костер.

Развела старуха костер. Достал старик оттуда два полена и давай ими тыкать в рот людям. Все равно молчат.

Старуха предложила мужу положить их спать. Так и сделали. Уложили их спать. Старик шепнул старухе:

* Камлать — ворожить, выкрикивать заклинания под удары бубна.